

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Вячеслава Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области»

город Санкт-Петербург

14 января 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.К.Иванова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.К.Иванов оспаривает конституционность Закона Новгородской области от 30 мая 2012 года № 75-ОЗ «О выборах Губернатора Новгородской области», не предусматривающего самовыдвижение в качестве способа выдвижения кандидатов на должность губернатора Новгородской области.

Как следует из представленных материалов, В.К.Иванову, обратившемуся 24 июля 2012 года в Избирательную комиссию Новгородской области с заявлением о выдвижении кандидатом на должность губернатора Новгородской области в порядке самовыдвижения, было сообщено, что Закон Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области» предусматривает выдвижение кандидатов только политическими партиями, их региональными отделениями и что для регистрации его кандидатом нет правовых оснований.

Решением Новгородского областного суда от 7 сентября 2012 года, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года, В.К.Иванову было отказано в удовлетворении его требования о признании противоречащими федеральному законодательству статей 29 и 30 Закона Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области», как не предусматривающих возможность выдвижения кандидатов на должность губернатора Новгородской области в порядке самовыдвижения. При принятии такого решения суды исходили из того, что действующее федеральное законодательство не предопределяет необходимость установления на уровне субъектов Российской Федерации возможности выдвижения кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке самовыдвижения и относит решение этого вопроса к дискреции самих субъектов Российской Федерации.

По мнению заявителя, отсутствие в Законе Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области» положений, предусматривающих выдвижение кандидатов на должность губернатора Новгородской области в порядке самовыдвижения, необоснованно ограничивает пассивное избирательное право граждан и, кроме того, данный Закон, как не содержащий ни четкого механизма обращения лиц, желающих баллотироваться на должность губернатора Новгородской области, в

политическую партию с соответствующим заявлением, ни процедур одобрения его политической партией или отказа в поддержке самовыдвижения, ставит граждан в неравное положение. В силу этого заявитель просит признать данный Закон, а фактически положения его статей 29 и 30, противоречащим статьям 19 и 32 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Закон Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области» был принят законодателем Новгородской области в соответствии с полномочиями, предоставленными субъекту Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по вопросу, получившему свое содержательное урегулирование в федеральном законодательстве, в рамках действующего порядка проведения выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Так, согласно абзацу третьему пункта 3 статьи 18 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) выдвигаются политическими партиями; политическая партия вправе выдвинуть кандидатом на указанную должность лицо, являющееся членом данной политической партии, либо лицо, не являющееся членом данной или иной политической партии; законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться выдвижение кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения.

Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 32 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации», также закрепляющем право субъекта Российской Федерации своим законом установить возможность самовыдвижения кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Тем самым федеральный законодатель при определении порядка замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) предусмотрел право субъектов Российской Федерации расширить перечень способов выдвижения кандидатов на указанную должность, включив в него самовыдвижение, причем решение этого вопроса субъектом Российской Федерации какими-либо специальными требованиями непосредственно не обусловлено. Такой подход отражает тенденцию укрепления федеративных начал организации избирательной системы в Российской Федерации и дискрецию, предоставленную субъектам Российской Федерации при установлении конкретного способа замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), имея в виду, что в настоящее время замещение этой должности может производиться как путем избрания кандидата непосредственно гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, так и путем избрания его депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке (пункты 3 и 3² статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Использованная федеральным законодателем модель правового регулирования, предполагающая самостоятельную оценку законодателем субъекта Российской Федерации возможности установления дополнительных гарантий участия граждан в выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), направлена на то, чтобы применяемый в субъектах Российской Федерации выборный порядок замещения соответствующей должности был, по возможности, согласован с реальными политико-правовыми условиями того или иного региона, учитывал уровень развития в нем партийной системы и иные значимые обстоятельства.

2.2. При решении вопроса о принятии жалобы В.К.Иванова к рассмотрению Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что оспариваемое заявителем правовое регулирование должно оцениваться в контексте реализованных федеральным законодателем комплексных мер по развитию российской политической системы, включая упрощение порядка создания политических партий и отмену для всех без исключения политических партий требования обязательного сбора подписей избирателей для регистрации кандидатов на выборах, кроме выборов Президента Российской Федерации. Принимая во внимание эти нормативные изменения, конкретизирующие гарантии конституционных принципов политического многообразия и многопартийности, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для вывода о том, что само по себе отсутствие в избирательном законодательстве субъекта Российской Федерации положений о выдвижении кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке самовыдвижения препятствует эффективной реализации гражданами права на участие в соответствующих выборах в

качестве кандидатов иным способом – посредством выдвижения кандидатов политическими партиями как из числа своих членов, так и из числа лиц, не являющихся членами этой или иной политической партии.

Конституционный Суд Российской Федерации учитывает также ранее выраженную им правовую позицию, согласно которой право принимать участие в прямых выборах указанного должностного лица и быть избранным на эту должность не является необходимым элементом ни конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, ни иных конституционных прав; оно устанавливается федеральным законодателем в рамках регулирования порядка формирования органов государственной власти в качестве составной части конституционно-правового института организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации и, следовательно, производно от организации государственной власти в субъекте Российской Федерации и предопределяется порядком замещения указанной должности, который устанавливался федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации; следовательно, возможно законодательное установление различных способов замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), в том числе в зависимости от социально-исторического контекста, и, соответственно, возможность различных форм участия в этой процедуре как субъектов публичной власти, в частности Президента Российской Федерации и законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, так и граждан Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конкретные способы замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не обязательно должны совпадать с теми, которые применяются в отношении соответствующих (сходных с ними) федеральных органов

государственной власти, и федеральный законодатель – в силу имеющейся у него свободы усмотрения – не связан при определении порядка замещения указанной должности и тем самым конкретными нормативно-правовыми оснований и форм реализации гражданами Российской Федерации их права участвовать в управлении делами государства необходимостью ограничиваться воспроизведением нормативных правил, действующих в рамках процедур, которые применяются при формировании на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании законодательных (представительных) и иных органов публичной власти (постановления от 21 декабря 2005 года № 13-П и от 24 декабря 2012 года № 32-П).

По смыслу изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, право граждан участвовать в процедуре замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) путем выдвижения кандидата на эту должность в порядке самовыдвижения из Конституции Российской Федерации не вытекает, а потому и отсутствие у гражданина такой возможности не свидетельствует о нарушении каких-либо его конституционных прав и свобод.

Что касается доводов заявителя относительно отсутствия в оспариваемом им Законе четкого механизма обращения желающих баллотироваться на должность губернатора Новгородской области в политические партии, а также процедуры получения одобрения или отказа в поддержке самовыдвижения политической партией, то они не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации во внимание, поскольку, как свидетельствуют материалы по конкретному делу В.К.Иванова, своим правом на обращение в какую-либо политическую партию с целью его выдвижения кандидатом на должность губернатора Новгородской области он не воспользовался.

2.3. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Несоблюдение данных условий в силу статьи 43 названного Федерального конституционного закона является основанием для отказа в принятии жалобы к рассмотрению.

Поскольку жалоба В.К.Иванова указанным требованиям не отвечает, она не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Вячеслава Константиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 7-О